

Глава 18. Растяжка

Упрямства Линь Фэнмину было не занимать. Даже если в глубине души он и чувствовал робость, его язык никогда не признавал поражения — во всяком случае, до тех пор, пока дело не доходило до отчаянных мольб о пощаде в самый последний момент.

Из-за этой черты характера он не раз попадал впросак, и нынешний случай не стал исключением.

Услышав дерзкий вызов, Янь Юнь замер и в течение трёх секунд пристально, не мигая, смотрел на него. Взгляд Киноимператора был настолько тяжёлым, что у Линь Фэнмина по спине пробежали мурашки. Наконец, так и не проронив ни слова, мужчина подхватил мужа на руки и направился к ванной, предпочитая действиями заменить любые ответы.

— —!

Линь Фэнмин широко распахнул глаза. Только сейчас он осознал, что состояние Янь Юня далеко от нормального. Почувствовав, как внутри всё похолодело, он инстинктивно ухватился за стеклянную дверь:

— Ты...

Собеседник опустил на него взгляд, словно хищник из ночной тьмы, вззирающий на свою драгоценную, но строптивую добычу. Спустя мгновение он поднял руку и, пока его ноша содрогалась от озноба, принялся разжимать чужие пальцы один за другим, отрывая их от стеклянной поверхности.

— Ты ведь сам хотел помыться вместе? — вопросом на вопрос ответил он.

Когда последний палец с побелевшими подушечками был насильно отцеплен, Линь Фэнмин попытался снова нащупать опору у дверного косяка, но его запястья были перехвачены, и Янь Юнь затащил его внутрь.

Прозрачная дверь с грохотом захлопнулась за их спинами, ещё некоторое время мелко подрагивая — настолько сильным был этот рывок.

Вскоре густые клубы пара заполнили всё пространство ванной комнаты. Снаружи теперь были видны лишь расплывчатые, зыбкие силуэты, в которых едва ли можно было признать людей.

Сквозь шум льющейся воды донёсся приглушенный шорох одежды и чей-то сдавленный, напряжённый голос:

— ...Я сам сниму.

Потоки теплой воды обрушились на них сверху. Профессор, поджав губы, упёрся ладонями в скользкую плитку стены, не смея поднять глаз на стоящего перед ним мужчину.

В нынешнем поведении Янь Юня чувствовалось нечто пугающее. Шестое чувство подсказывало Линь Фэнмину, что сейчас ему лучше не совершать никаких лишних движений.

И интуиция его не подводила.

Целый месяц разлуки стал пыткой не только для их душ, но и для тел. Разум ещё мог сохранять контроль — под прицелом камер Янь Юнь изо всех сил старался держать себя в рамках приличий. Но вся его сдержанность разлетелась в прах в ту самую секунду, когда Линь Фэнмин уселся на него сверху.

— С-с... — Линь Фэнмин непроизвольно вздрогнул, чувствуя, как мелко дрожат бёдра. — Больно.

— Не дергайся, — отозвался Янь Юнь. Теплая вода омывала напряжённые после упражнений мышцы. — Если сейчас не сделать растяжку, завтра будет болеть ещё сильнее.

Знакомые горячие ладони, скользя по мокрой коже, с силой надавили на бедро, разминая забитые мышцы.

Линь Фэнмин беспомощно вцепился в стену за спиной. Запрокинув голову, он смотрел на потолок сквозь пелену влажного пара, а все звуки, готовые сорваться с его губ, тонули где-то глубоко в горле.

В голове, ставшей пустой и звонкой, всплыли обрывки воспоминаний. Слова мужа казались пугающе знакомыми — нечто подобное уже происходило в их прошлом.

Актеры боевиков неизбежно получают травмы. Несмотря на всю осторожность, Янь Юнь однажды сильно потянул связки на ноге, а в другой раз едва не лишился фаланги пальца.

В один из воскресных вечеров, в их домашней ванне, Линь Фэнмин так же молча, поджав губы, раз за разом разминал ноги Янь Юня под струями воды.

Тот тогда терпел из последних сил, на его лбу вздулись вены. Схватив супруга за талию, он низко прохрипел:

— Ниннин...

— Не двигайся, — Линь Фэнмин, сидевший верхом на его талии, не поднимал взгляда, продолжая методично надавливать на мышцы. — Расслабься. Если сейчас не растянуть, завтра будет ещё хуже.

— Я не боли боюсь, я просто хотел сказать... — Янь Юнь не успел закончить: Ниннин нажал на какую-то точку, заставив его судорожно выдохнуть. — Линь Ниннин! У меня травма на голени!

— Я знаю, — тот наконец поднял на него глаза. — И что с того? А если в следующий раз ты не ограничишься голенью? Можешь гарантировать, что не пострадает что-то другое?

Янь Юнь впился в него тяжёлым взглядом, его пальцы едва не погрузились в мягкую кожу на пояснице супруга.

Однако Линь Фэнмин словно не чувствовал боли. Выдержав паузу в несколько секунд, он ледяным тоном произнес:

— Если это повторится, ты рискуешь превратиться...

Он провёл ладонью от грудных мышц Янь Юня вниз к самому животу, поднимая на поверхности воды легкую рябь:

— ...в красивую, но совершенно бесполезную безделушку.

Янь Юнь резко дёрнул его на себя, прижимая к груди, и вся дерзость профессора мгновенно испарилась.

— Если этот день когда-нибудь настанет... — Янь Юнь сжал его подбородок, заставляя смотреть на себя. — Что тогда? Решешь подыскать замену?

Линь Фэнмин прерывисто вздохнул, но всё так же отказывался сдаваться. Вместо ответа он резко подался вперёд и до крови прикусил палец Киноимператора. Алая капля выступила на ещё не зажившей ране. Слизав её, Линь Фэнмин с вызовом переспросил:

— А ты как думаешь?

Янь Юнь рванулся к его губам в поцелуе и сквозь сдавленный стон прикусил его кадык:

— Никакие уроки тебе не впрок... Держись крепче. Сейчас и проверим, кто тут «беспольный».

В тот раз Линь Фэнмин заплатил высокую цену за свой длинный язык. Последствия той «проверки» аукались ему по сей день: он всё ещё побаивался заигрывать с Янь Юнем в ванной.

Более того, этот страх распространялся даже на бассейн — стоило им оказаться в воде, как профессор словно превращался в другого человека: становился тихим, покорным и позволял делать с собой всё, что угодно.

Но сам он не осознавал, что такая перемена лишь ещё больше разжигала в Янь Юне желание.

Гордый и неприступный цветок, сейчас Линь Фэнмин мокрым и податливым прижимался к стене, стойко перенося болезненные манипуляции. Глядя на него, хотелось только одного — сорвать и полностью подчинить себе, добравшись до самой сердцевины.

— Всё, — негромко произнёс Янь Юнь, чей взгляд оставался тёмным и непроницаемым. — Теперь другую ногу. Поднимай.

То, что задумывалось как быстрый душ после тренировки, растянулось почти на час. Настроение зрителей в чате сменилось с шуточного на шокированное, а когда пара наконец вышла из комнаты и направилась на кухню готовить обед, изумление достигло своего апогея.

Причина была проста: Линь Фэнмин переоделся в домашнюю одежду и выглядел вполне пристойно, однако его походка была явно скованной и неестественной, а на лице всё ещё играл яркий румянец.

Дуань Синбэй, который как раз зашёл на кухню за напитком, удивленно моргнул. Осознав ситуацию, он мгновенно залился краской до самых ушей:

— П-профессор Линь, вы...

Линь Фэнмин, едва сдерживая ярость, процедил сквозь зубы:

— Просто после тренировки пришлось ещё немного заняться растяжкой. Ноги до сих пор побаливают.

— А-а, вот оно что, — сразу поверил Дуань Синбэй. — Тогда, может, нам с президентом Цинем приготовить обед за вас?

— Нет нужды, — холодно отрезал Линь Фэнмин. — Он и сам справится.

Юноша не стал допытываться и подсел к профессору на диван, с любопытством расспрашивая о том, какие упражнения они делали утром.

Зрители же были куда менее простодушны. Экран трансляции буквально завалило двусмысленными комментариями:

[«Растяжка», ага, как же]

[Ну-ну, профессор Линь, и в какой же позе вас так растянули?]

[Кто-нибудь видел растяжку, которая длится час?]

[Под растяжкой вы имеете в виду ту, где ноги закидывают на плечи?]

[Янь Юнь, ты злодей! Почему нельзя было закончить растяжку в спортзале?!]

[Даже от нас закрылся, брат Юнь, ну ты и паршивец!]

Линь Фэнмин и его партнёр не знали, что происходило с остальными во время их тренировки. Дуань Синбэй просто делился своими впечатлениями. Лишь после обеда, когда посуда была вымыта и все разошлись на дневные занятия, они заметили неладное.

— Почему Чэн Сюй и Му Ян ушли в свою комнату? — нахмурился Линь Фэнмин.

Янь Юнь подал ему стакан горячей воды и проследил взглядом за удаляющимися парами. Спустя мгновение их глаза одновременно остановились на Дуань Синбэе и Цинь Фэне.

Президент Цинь явно не был настроен на светские беседы, поэтому Синбэй, заметно занервничав, начал объяснять:

— Ну, это...

Запинаясь и подбирая самые деликатные выражения, он вкратце пересказал утренние события.

Услышав об обмене партнёрами, Линь Фэнмин не расслабился — напротив, его брови сошлись на переносице ещё сильнее.

«Неужели ради рейтингов и эффекта шоу они готовы так легко менять спутников? Кем в их глазах являются их любимые люди?»

Впрочем, он ничего не сказал, лишь молча сделал глоток воды.

Вторую половину дня Янь Юнь посвятил теории кино. Он подробно, кадр за кадром, разбирал теоретические аспекты. Его объяснения были настолько детальными, что мало чем отличались от университетской лекции, а уровень сложности превосходил самые смелые ожидания зрителей.

Линь Фэнмин, надев очки и вооружившись блокнотом, сидел рядом и слушал. Для него это был совершенно новый опыт.

В выпускном классе он полгода подтягивал Янь Юня по школьным предметам, затем долгие годы сам был профессором. И вот теперь всё перевернулось: он сам стал учеником своего мужа.

Глядя на серьёзное и сосредоточенное лицо партнёра, Линь Фэнмин ощутил странный, необъяснимый трепет в сердце.

Правда, это чувство длилось недолго. Его новый «учитель» наклонился к нему и легонько постучал сценарием по блокноту:

— Одноклассник Линь, о чём это мы мечтаем на занятиях?

Линь Фэнмин на мгновение замер, а затем поднял взгляд и предостерегающе посмотрел на Янь Юня сквозь линзы очков:

— Я привожу в порядок записи.

— Да неужели? — мужчина склонился ниже, всматриваясь в его лицо, и с сомнением добавил:
— Кажется, одноклассник Линь не слишком-то уважает своего преподавателя...

Линь Фэнмин настороженно замер. Как он и ожидал, Янь Юнь хитро прищурился:

— Ты даже не хочешь обращаться ко мне подобающим образом. Ну же, я жду.

Линь Фэнмин:

— ...?!

Он в изумлении расширил глаза, поражённый такой наглостью. Придя в себя, он лишь процедил сквозь зубы:

— Не наглай.

Янь Юнь вскинул бровь и снова коснулся его бедра сценарием:

— Я ведь не прошу ничего необычного. Просто прояви уважение. Я столько лет называл тебя «учителем», неужели я не заслужил услышать это в ответ хотя бы раз? В конце концов, в других обстоятельствах ты ведь уже...

— ...Учитель! — Линь Фэнмин мгновенно отбросил гордость, испепеляя его взглядом. — Продолжайте урок.

Янь Юнь три секунды смотрел на него, после чего довольно усмехнулся и вернулся к прерванному объяснению.

Серьёзная и сухая лекция благодаря этой короткой перепалке превратилась в идеальный материал для будущих фанатских нарезок. Комментарии в чате буквально закрывали лица участников:

[?? Ты посмотри на него! Так издеваться над женой... Красава!]

[И кто там говорил, что брат Юнь — непробиваемый сухарь?! Покажите мне этого человека!]

[Киноимператор Янь, ну ты и эстет! Ролевые игры «учитель и ученик», значит? Нравится, когда жена называет тебя учителем? Решил устроить индивидуальные занятия прямо перед нами? Боюсь даже представить, во что вы играете в постели!]

[Погодите-ка... Значит, раньше брат Юнь называл профессора Линя учителем даже в спальне?! Боже...]

[Сначала сам «наказал» учителя, а теперь заставляет Линь-Линя притворяться студентом. Ну и фантазия у парня!]

[А-а-а-а! Так как же он его называл, кроме «учителя»? Профессор Линь, научите и меня тоже!]

[Я тугодум, Линь-Линь, научи меня первым!]

<http://bllate.org/book/15367/1372806>